Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Опасные связи. Часть первая

1

Светлана Михайловна жила одна в трёхкомнатной квартире. Сыновья разъехались по заграницам, с бывшим мужем Николаем тянулась кровопролитная десятилетняя война. Как началась тогда феодальная междоусобица на почве ревности, так и тянулась все эти годы. Николай наездами из Москвы проверял, хорошо ли заперта дверь в комнату, определённую ему через суд, не пропало ли чего на положенной жилплощади. Светлана давно бы разменяла квартиру и разъехалась с бывшим мужем, если бы не страх быть обманутой. Рынок жилья не вселял доверия, женщина боялась в результате обмена очутиться на улице. Так и жила она все эти годы: продолжая ненавидеть бывшего, трястись в страхе перед его приездом. Ведь каждый раз, когда он приезжал, разгорался скандал, летели обзывательства, хлопали двери. Светлана Михайловна в слезах уходила в свою комнату, проклиная Николая. Она меняла замки, потому что подозревала, что кто-то ходит по квартире во время её отсутствия. В следующий раз Николай выламывал входную дверь.

Срабатывала сигнализация, приезжали автоматчики из охранной организации, удостоверялись, что жилец на законных основаниях проник в квартиру, и уезжали, посмеиваясь. Квартира эта трёхкомнатная на последнем десятом этаже славилась частыми вызовами как среди охранников, так и у врачей неотложки. Поздней осенью Светлана Михайловна часто болела, и тогда ей требовался жаропонижающий укол. Последние два года Светлана сдавала большую комнату с балконом студентам. Сначала двум девочкам, а в следующий учебный год двум мальчикам.

Мальчики ей больше понравились, они всегда убирали за собой, не имели дурных привычек, никого не водили. Собственно, с девочками, возможно, ей просто не повезло, но она склонялась к мысли, что мальчики по природе своей веселее, не завистливы, не сплетничают за спиной, и вообще надёжные съёмщики, в отличие от девочек. Заканчивалось лето, и Светлана Михайловна тяжело переживала утрату мальчиков. Одному дали комнату в общежитии, другой нашёл место поближе к университету. В поисках новых постояльцев Светлана отправилась в Экономический университет, где когда-то учился её сын.

«Сдаётся комната для двух студентов», — написала она в объявлении, которое прикрепила скотчем на доске объявлений в фойе. Оставалось ждать и надеяться, что новые съёмщики окажутся такими же благовоспитанными и трудолюбивыми, как когда-то был её Ваня. Прошло четыре дня, интересных предложений не поступало. Звонили мамаши, интересовались ценой, спрашивали почему так дорого, возмущались, когда узнавали, что ищут двух мальчиков, а никак не девочек. За две недели Светлана Михайловна получила лишь два интересных предложения, и оба раза клиенты сорвались в последний момент. Кому-то дали общежитие, кто-то сам отказался. Она уже хотела пойти на уступку и начать рассматривать девочек, как раздался звонок. Звонил молодой человек с явно серьёзными намерениями: — Хозяйка, комнату ещё не сдала? — спросил он грубым голосом. Жёсткий осуждающий тон не терпел пререкательств. — Нет ещё, — спохватилась Светлана Михайловна, приходя в себя. На секунду ей показалось, что звонят из налоговой. — Вечером в восемь зайду, — парень быстро шёл по улице, отвечал рассеянно. Светлана решила показать молодому человеку, кто главный в данной ситуации: — Извините, как вас зовут? — начала

она, повысив голос на пол октавы. — Игорь, а что? — парень немного сдал назад. — Так вот, Игорь, — Светлана включила стервозность на полную катушку. — Приходите завтра в шесть, сегодня меня не будет дома. — Завтра в шесть я смотрю другую комнату. А сегодня вашу. Так что сидите дома, мамаша, ровно в восемь я у вас, — и он бросил трубку. От такой наглости у Светланы Михайловны сразу разыгрались нервы. Как часто бывало, когда она накручивалась из-за бывшего мужа, она начала выдумывать тысячу причин, чтобы не оставаться вечером дома. Но планов на вечер у неё абсолютно не было. Кроме церкви, магазина и дачи она никуда не ездила и не ходила. Поэтому решено было остаться, чтобы как минимум посмотреть на наглеца, который возомнил себя пупом земли. Что она ни при каких обстоятельствах не станет сдавать такому хаму комнату, Светлана Михайловна решила сразу, ещё не повесив трубку. Теперь ей хотелось насладиться местью, сообщить молодому зарвавшемуся человеку печальную новость — комнату уже сняли. — Буквально час назад приходили. Так что извините, — Светлана заранее выбирала выражения, красуясь перед зеркалом, предвкушая, как расстроится хамоватый быдлан. Чтобы подчеркнуть своё прекрасное настроение и расположенность к снисходительной беседе, она надела яркое красное платье с глубоким декольте, колготки, туфли. Она всегда наряжалась, когда приходили незнакомые люди. Те же родители студентов, например. Все должны воспринимать хозяйку квартиры как женщину красивую, интересную, знающую себе цену. Так и за комнату проще торг вести.

Светлана уселась смотреть телевизор в семь-тридцать, и полчаса, пока ждала гостя, настраивалась на игривый приём. Она не будет спешить, медленно проследует к двери, пускай мужлан поволнуется, ведь она не сказала «да». Пускай постоит под дверью и подумает, как в следующий раз договариваться. А потом, когда она откроет ему и впустит внутрь, специально покажет ему комнату — пускай облизнётся, он, конечно, сразу загорится желанием принять выгодное во всех отношениях предложение. И тут она ему сообщит пренеприятнейшее известие: комната уже сдана. — Но вы оставьте телефон, если что-то поменяется, я вам обязательно позвоню, — театрально репетировала Светлана, разыгрывая сожаление.

Звонить она ему, конечно, не будет. Лучше уж совсем никому не сдавать, чем такому подонку. Ещё неизвестно, какой у него товарищ. «Такое же, небось, хамло», — Светлана нервно постучала пультом от телевизора по коленке. На часах пять минут девятого, а звонка в дверь всё не слышно. «Опаздывает, гадёныш!» — она злорадно ухмыльнулась, представляя, как не спеша пойдёт открывать, когда он всё-таки изволит явиться. Но гость не появлялся. Прошло ещё десять минут, и Светлана начала более трезво смотреть на вещи. Её уже не волновало, как она накажет наглеца, ей просто хотелось поскорее избавиться от него. Когда стрелка перевалила половину девятого, она начала подумывать о том, чтобы полностью отключить телефон и лечь спать. «Жаль, что нельзя отключить дверной звонок», — сокрушалась она. Ближе к девяти Светлана уже не сомневалась, что парень оказался безответственным балбесом и забыл про неё. Она перешла на кухню и взялась готовить ужин.

Светлана ни с кем не встречалась, но ей очень нравился один мужчина в церкви. Во время службы она часто становилась поближе к нему, чтобы иметь шанс познакомиться. В такие моменты она представляла, как батюшка венчает их. — Венчается раба божья Светлана и раб божий Андрей, — она давно знала, как зовут мужчину, что он работал в органах госбезопасности, что тоже разведён. Она была безумно влюблена в бородатого высокого

жилистого мужчину, который всегда ходил опрятный, красиво одетый, имел интеллигентный, самый умный в церкви вид. Только батюшка мог сравниться в интеллигентности с Андреем Викторовичем. Она бы ни за что не отважилась заговорить с ним первая, хотя чего ей было стесняться. Светлане недавно исполнилось сорок пять, детям — двум парням, мужчинам уже по сути — двадцать пять и двадцать три. Она была умудрена опытом, быстро находила общий язык с незнакомыми людьми в церкви, автобусе, на рынке, но представить себе не могла, хотя бы на секунду, что она первая заговорит с Андреем Викторовичем и попытается заполучить его, — нет уж, увольте, мужчина должен первым проявить инициативу. Иначе и быть не должно.

«Знать судьба у меня такая, и Богу так угодно», — думала она по вечерам, скучая перед телевизором. Работала Светлана в торговом центре индивидуальным предпринимателем. Реализовывала женскую одежду, которую покупала у оптовиков. У неё была своя точка. Дело не шибко прибыльное, но на еду хватало. Время от времени она нанимала молодую помощницу, которая неизменно отлынивала, училась врать и уходить раньше положенного. Тогда Светлана давала девушке расчёт, и сама становилась за прилавок. Мужчины, работавшие по соседству, часто обращали внимание на стильную женщину, но в каждой их попытке «подкатить» Светлана видела обычное желание женатого семейного мужчины завести любовницу, поиграть в любовь с благочестивой женщиной. Такой вариант, учитывая личный опыт с Николаем, её никак не устраивал. Кроме того, Светлана считала себя набожной женщиной, которая строго придерживается заповедей, определённых в Библии.

Светлана уже готовилась ко сну, и на часах было десять часов, когда в дверь позвонили. Она только начала снимать с себя платье, чтобы надеть пижаму, когда это случилось. «Ничего себе! — испугалась она. — Вот это номер», — так поздно открывать кому бы то ни было никак не входило в её планы и уж тем более не вязалось с представлениями о нормах приличия. «Позвонит немного и пойдёт», — решила она, выходя в коридор. Она нервничала. Наглец зажал звонок и не отпускал. «Вот козёл, а!» — взбунтовалась Светлана и начала подумывать о том, чтобы вызвать полицию. Терпение лопнуло, и Светлана полетела открывать двери. Хотя бы сказать дураку всё, что она о нём думает. — Вам не кажется, что уже слишком поздно, — сразу выразила она своё негодование. — Я под машину попал. Пустите, пожалуйста, — раздался развязный хамоватый голос из-за двери. Светлана задумалась на секунду и, помедлив, всё же открыла дверь.

Сообщение молодого человека не то чтобы встревожило её. Хоть у неё у самой были дети примерно одного возраста с молодым человеком, и, можно было смело предположить, что у бедолаги, попавшего под машину, тоже была мать, которая бы осудила её, не открой она сейчас дверь, — но все эти доводы ни в какое сравнение не шли с обычным женским любопытством, охватившем Светлану Михайловну в тот момент. Ей хотелось взглянуть на человека, попавшего под машину. На пороге стоял стриженный в ноль парень с бандитским выражением лица, в тёмно-синем спортивном костюме с белыми лампасами, которые тремя тонкими полосами устремлялись по рукам и ногам вдоль тела. Это был борец-крепыш в белых кроссовках. На плече у него висела огромная спортивная сумка с надписью «Адидас» и логотипом-трилистником.

— Здрасьте, — парень зло ухмыльнулся, выставляя на обозрение рассечённую бровь. — Так что, где комната? Светлана быстро проворачивала в голове варианты. Как бы не обидеть позднего гостя и в то же время избавиться от него красиво. — Знаете, комнату я уже сдала, —

испуганно пролепетала она. — Так, а посмотреть хотя бы можно? За что такие деньги просят. — Уже поздно, молодой человек. Я как раз спать собиралась. — Я только посмотрю и пойду. Две минуты, — упрямый оскал застыл под сверкающим острым взглядом карих глазёнок. Парень держал ручку двери, как будто опираясь на неё.

Внезапно Светлана Михайловна осознала всю шаткость ситуации. «Сейчас даст по голове и вынесет всё из квартиры!» — стремительно пронеслась ужасная мысль. Рука, державшая дверь, опала. Женщина боролась со страхом, боялась вызвать агрессию у бандита. — Ну посмотрите, раз вам так хочется, — сказала Светлана и отступила. «В любом случае, соседи рядом», — думала она. Наталью из соседней квартиры она предупредила заранее: к ней ходят смотреть комнату. — Если что, тут же вызывай полицию, — отшучивалась она за чаем. «Если успеешь закричать, дурочка!» — корила она себя сейчас. Светлана, идя позади спортивного парня, который даже не потрудился разуться, дрожала от страха, хоть и не показывала виду. Расслабленная фальшивая улыбка не сходила с её лица.

Они прошли по коридору и уткнулись в Т-образную развилку. Двери в обе комнаты возле туалета и ванной были приоткрыты. — Налево, пожалуйста, — поспешила вставить Светлана. — А здесь ваша комната? — парень остановился, заглядывая вправо. — Да, здесь моя, — смутилась Светлана, следуя его взгляду. — Вы в Бога верите? — спросил парень, заметив икону, висевшую в углу комнаты. Свечки, зажжённые под ней, вздрогнули от сквозняка, ворвавшегося через входную дверь. — Да, — сухо ответила Светлана. — Я сегодня ещё не молился. Можно я у вас помолюсь и пойду. Бог меня только что спас, чуть под машину не попал. Хочу поблагодарить Его. — Ну, — Светлана растерялась, глупо улыбаясь. — Помолитесь. Парень поставил тяжёлую сумку возле двери ванной и прошёл в Светину светлицу. Опустился на колени напротив иконы и тут же сложился пополам, уткнувшись носом в линолеум.

Светлана замерла в дверном проёме, наблюдая необычную картину. Поведение молодого человека, его открытость, категоричность неожиданно вызвали в ней материнское тепло, притянули к ответственности. Она уже не осуждала парня за хамство, связывая про себя эти вопиющие проявления неуважения с тяжёлым детством. «У другого соринку в глазу заметишь, а у себя и бревно пропустишь!» — вспомнила она слова из Библии. — Господи, благодарю Тебя за то, что спас меня сегодня от смерти, — парень уже выпрямился и, сложив ладони лодочками, вслух обращался к Богу, изображённому на иконе. — Если Тебе не сложно, пошли мне ещё место, где можно переночевать. Все думают, что я плохой, потому что сидел в тюрьме. На работу не хотят брать, гонят отовсюду. Спасибо Тебе, Господи, что указал мне путь к спасению, очистил от греха. Спасибо Тебе, спасибо Тебе, спасибо Тебе, — он принялся отвешивать поклоны, опускаясь лицом до самого пола, губами прикасаясь к линолеуму.

На глаза Светланы Михайловны навернулись слёзы. Она смотрела в искренние чистые черты лица заблудшего, читала в них покаяние, в каждом жесте ощущала больше любви к Богу, чем когда-либо испытывала сама. И эти клинышком коротко подстриженные волосы теперь говорили о недавней отсидке. В этот момент, казалось, божественная благодать снизошла на Светлану, она прозрела, увидев всю свою предвзятость со стороны, и устыдилась. Парень тем временем поднялся, понуро прошёл мимо и, даже не взглянув на комнату, в которой ему заведомо отказали, направился к выходу. — До свидания, — отстранённо бросил он, вышел в предбанник, устало проследовал к двери. Не закрывая её за собой, вышел к площадке перед лифтами. Светлана следовала за ним по пятам, не находя слов. Она чувствовала себя

виноватой, ужасно плохой. Скверной. «Это я плохая, я — плохая, а не он!» — кричало её сердце. А разум тут же грубо втолковывал ей: «Нет, постой! Почему ты должна поселить у себя уголовника?» И тогда сердце вновь вспыхивало гневными всполохами: «Все так думают, и ты такая же. Ты ничем не лучше остальных!» «Он переночует у знакомых. Где-то же он ночевал до этого?» — выискивал разум отговорки.

Светлана закрыла дверь и быстро вернулась в коридор. Не находя себе места, гуляла она туда-сюда, думала о последствиях. Стоит ли ей бояться бывшего уголовника? Может, сразу отказаться от опасной затеи. С другой стороны, её комната запиралась изнутри на ключ, и, как минимум, ночью она могла бы не волноваться за свою жизнь. Но что делать с таким постояльцем завтра и в другие дни? Если у него есть деньги, чтобы снимать комнату, значит, не всё так плохо у него с финансами. «Всё это игра на публику, призыв к жалости!» Светлана подождала ещё час, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок. Она надеялась, что необычный гость ушёл достаточно далеко, чтобы не иметь возможности, а главное желания, вернуться. Кроме того, она не будет предлагать ему ничего конкретного, только поинтересуется, где он собирается спать. — Игорь, а вам есть где ночевать? — напряжённо спросила она, сама не веря, что ввязывается в это дело. — Да, не волнуйтесь, пожалуйста. Сейчас тепло, я на лавочке в парке посплю.

Игорь шморгнул носом, и у Светланы сердце ёкнуло. Мурашки покатились мелким горохом по коже. — Так не годится, — тяжело произнесла она. Теперь в ней говорила мать двоих сыновей. — Вы можете простудиться. Возвращайтесь, пожалуйста. Я постелю вам в комнате с балконом, а завтра вы продолжите поиск. Он вернулся через две минуты, как будто и не отходил никуда от подъезда. Без лишних слов разулся, прошёл в комнату, где уютная кровать, специально купленная Светланой для постояльцев, распахнула свежие благоухающие объятия. Парень кинул сумку у шкафа и, метнув усталый взгляд на Светлану, принялся расстёгивать молнию спортивного костюма. Света поспешила за дверь, сгорая от нервного возбуждения. Она всё-таки сделала это, не осталась плохой! Сейчас она замкнётся у себя в комнате и проспит до утра, как младенец. Потому что нет ничего приятнее, чем сон с чистой совестью. 2

Светлана Михайловна проснулась на рассвете, долго лежала неподвижно, прислушиваясь к звукам в квартире. Там было от чего прийти в смятение. Разум вновь возобладал над сердцем, упрёки посыпались на милосердную душу. «Зек», как она его теперь называла про себя, не церемонился, разгуливая по квартире. Сначала он, насвистывая, посидел в туалете, громко хлопнул дверью, не обращая внимания на то, что дверь, ведущая в комнату Светы, находится здесь же, и дверь эта по-прежнему закрыта, а значит, можно сделать вывод, что хозяйка квартиры ещё спит и следовало бы вести себя потише. Потом он, судя по хлопку и внезапно возникшему сквозняку в коридоре, вышел на балкон. Через минуту оттуда сладко потянуло куревом. Светлана Михайловна встрепенулась: «Даже не спросил, можно ему курить или нет!»

Студенты, жившие у неё раньше, о такой наглости не смели и мечтать. Понимая, что нужно немедленно принимать меры, так сказать «перехватить инициативу», Светлана Михайловна подскочила и быстро оделась, затем расчесалась перед зеркалом, критично разглядывая лапки-морщинки вокруг глаз. В этот раз Светлана надела бежевую кофточку, которая выгодно подчёркивала бюст, и голубые джинсы-стрейч, приятно обтягивающие бёдра. Обычно, при студентах, Света ходила в длинном махровом халате и схожих ворсистых

тапочках. Но от уголовника Игоря чего хочешь можно было ожидать. Света боялась его, мало ли молодому пацану моча даст в голову! Вышел недавно из тюрьмы, «откинулся», кажется это называется? Нельзя давать ему повода думать, что она, например, ходит голая под халатиком. Что, кстати, порою так и происходило. Так что, выходя из комнаты, Светлана Михайловна настраивалась на деловой лад. Сейчас она позавтракает, сообщит Игорю о намерениях и попросит его покинуть квартиру, так как новые постояльцы придут заселяться уже сегодня. Кроме того, ей нужно идти по делам, а оставлять молодого человека одного в чужой квартире негоже.

Так она думала, идя по коридору на кухню, где уже, судя по звукам, хозяйничал молодой человек. — Доброе утро, как вы спали? — Игорь встретил её довольной улыбкой. — Хорошо спала, — Света критически осматривала поле боя. На сковороде шипела яичница из шести яиц, тут же лежали кусочки сала и отваренной вчера картошки. Эти продукты она купила сама, продукты, которую Игорь без спроса готовил, принадлежали ей. — Я решил приготовить вам завтрак. Вы такая добрая и красивая. Таких людей я ещё не встречал. Садитесь, пожалуйста, — Игорь держал в руках кухонное полотенце, довольно потирал руки. Он был одет в белую помятую майку, вытертую почти до дыр, те же спортивные штаны, что и вчера. Чёрные носки светились дырочкой на большом пальце.

Света безвольно рухнула на стул. Возражать и упрекать парня в том, что он без спроса орудует на чужой кухне, не было сил и желания. «Сейчас позавтракает и пойдёт», — думала она про себя, а вслух завела светскую беседу: — Знаете, я бы не хотела вас торопить, но дело в том, что уже сегодня придут две девушки с вещами. Они раньше снимали эту комнату, а в этом году до последнего момента тянули. Вчера вот позвонили сразу после вас, — Светлана никогда не волновалась так сильно. Ей казалось, что каждое её слово обрастало ложью, кричало сомнением, выставляло её бессовестной лицемеркой. Игорь молчал, угрюмо ковыряя вилкой яичницу на тарелке. — Гоните меня, да? — внезапно спросил он жёстким, как наждак, голосом. При этом он поднял на неё свои безумно красивые ясные карие очи, и она уже не могла избавиться от мысли, что поступала скверно.

— Я бы правда хотела, чтобы вы остались, — извиняясь, затараторила она. — Но вы же понимаете, я пообещала студенткам и теперь не могу отказать им, — она сопроводила свои слова умоляющим взглядом. — Понятно, кому я такой нужен, — парень смотрел в упор испепеляющим взглядом. — На работу не устроишься, комнату не хотят сдавать, все боятся, думают на зоне только воры да убийцы сидят. Широко открыв глаза, пристыженная, Света сидела неподвижно, по телу медленно волнами сползали мурашки. Она нервно сглотнула и хрипло спросила то, что её так беспокоило всё это время: — А вы за что сидели? Игорь опустил вилку, та звякнула по тарелке. Повёл головой в сторону, словно из него кусок живого мяса вырвали. — Да было одно дело по пьяни. Подрался. А потом вспомнили, что я профессионально боксом в детстве занимался, и пошло-поехало. — Долго вы сидели? — Светлана сочувственно рассматривала скромное ясное лицо парня, который отводил глаза в сторону. Рассказывать ему явно не хотелось.

— Два года. Света опустила глаза на тарелку. — И когда вас отпустили? — она говорила тихо, бросая короткие ласковые взгляды на парня. — Три дня назад и отпустили. Вот, я подумал, найду себе работу, комнату, устроюсь как-нибудь. Начну жизнь сначала. Только, видно, никому я здесь не нужен. Света ногтиком скребла стол. В моменты отчаяния, как сейчас, она бурно переживала чужое горе. Теперь ей казалось, что помочь этому парню — её прямая

обязанность, что сам Бог послал ей испытание. — А работу где будешь искать? — она инстинктивно перешла на «ты», открытость Игоря поразила её до глубины души. — В магазине грузчиком сначала посмотрю. Потом, может, водителем возьмут. На права только надо сначала выучиться.

— Хм, — Света уже приняла решение, её глаза опасливо скользили по кухне. «Нельзя же отдавать всё и сразу», — думала она. — Давай тогда так поступим, — Светлана выпрямила спину, подняла подбородок, готовясь сделать деловое предложение. — Студенткам я скажу, что комнату сдать не могу, придумаю что-нибудь. А ты поживи пока здесь до первого октября. Если всё хорошо сложится, то будем дальше думать. А пока что ищи работу. И половину денег за комнату тебе нужно заплатить уже сегодня. Согласен ты на такие условия? Игорь поднял посветлевший взгляд, ухмыльнулся краешком губ: — Спасибо вам. Я как только вас увидел, сразу влюбился. Есть такие люди хорошие, которые всем помогают. К нам в тюрьму иногда приходил священник, Библию читал. У вас тоже очень доброе сердце.

Неожиданно Игорь протянул руку через стол и взял Свету за пальчики. Тепло его влажных пальцев передалось ей волнительной дрожью. Парень гладил её большим пальцем. Она попыталась забрать руку, но он только сильнее сжал её. Привстав, он неожиданно наклонился над столом и поцеловал её пальчики. Теперь его губы, мягкие и тёплые, оставляли влажный след на коже. — Ну ладно, хватит, — Светлана вырвалась и, жеманно улыбаясь, выскользнула из-за стола. Гибкой толстой кошкой она прошмыгнула за дверь и полетела по коридору в комнату. Сердце бешено колотилось в груди. Она улыбалась при этом, как десятиклассница, краснела до корней волос. Закрывшись в комнате, Света упала на кровать и накрыла лицо ладонями. Влажный поцелуй подсыхал холодным облачком на запястье. Постепенно возбуждение дел сердечных спадало, уступая место трезвому осмыслению.

3

Светлана решила не допускать больше никаких прикосновений со стороны уголовника. «Пускай поищет себе молодую, это же не дело», — в глубине души она боялась,что Игорь попытается соблазнить её, чтобы не платить за комнату. А значит, все его попытки проявить галантность сводились к одной корыстной цели: использовать её в личных целях. Но Игорь оказался не так-то прост. Уже вечером он отсчитал половину суммы, причитавшейся за комнату, причём в валюте, а не местных тугриках, переведённых по курсу. «Валюта у него есть, — переваривала акт предварительной оплаты Света. — А всё прибедняется!» Она отделила Игорю полку в холодильнике, выделила шкафчик на кухне, разграничила вещи в ванной, обозначила правила пользования стиральной машиной, газовой плитой, туалетом. Всё как обычно: за два года общения со съёмщиками она научилась строить деловые отношения, не толкаться на кухне, следить за порядком не только у себя, но и в сдаваемой комнате. Игорь, получив ключи, теперь мог свободно уходить и приходить, когда хотел. К полудню Светлана отправилась на торговую точку. Слова Игоря о «влюблённости» не выходили из головы. Она и отмахивалась от пошлых мыслей, и прикрывала улыбку на губах, стоя на автобусной остановке, словно кто-то мог проникнуть к ней в голову и подсмотреть её фантазии. «Молодой, только вышел из тюрьмы, — думала она. — Конечно, и девушка ему нужна, и любви хочется. Все люди так устроены», — она мечтательно вздыхала, пытаясь сместить акцент фантазий на материнскую любовь. Светлана чувствовала, что делала большое благо для Игоря, и эта мысль согревала её. Все эти дни она летала на крыльях, как

летают маленькие девочки, которым родители неожиданно дарят щеночка. Страх перед бывшим зеком Игорем постепенно проходил, уступая место любопытству. Она хотела знать про парня как можно больше, вечерами заводила с ним непринуждённую беседу, выдерживая расстояние, чтобы случайно не попасть в объятия. Для себя она давно решила, как поступит, если ситуация зайдёт так далеко.

«Нужно оставаться спокойной и ни в коем случае не поддаваться панике. Сразу предупредить, что за изнасилование дают срок». Простодушный Игорь не скрывал фактов из своей биографии. Так Света узнала, что отец Игоря бросил семью ради другой женщины, но до этого он пять лет отсидел в тюрьме. Мама Игоря — очень хорошая добрая женщина, похожая и внешне и по характеру на Свету, — к сожалению, пристрастилась к алкоголю. У Игоря также есть младшая сестра, которая живёт с мамой в посёлке городского типа, работает на ферме дояркой. Прошло четыре дня с момента, когда Светлана Михайловна приняла решение оставить у себя уголовника Игоря. Каждый вечер они общались за чаем, пересекались, поначалу случайно, но на следующий день уже намеренно искали общения, чтобы поделиться новостями. Светлана заглядывалась на Игоря. Она уважала мужественность в его суждениях, пускай и молодых, уверенность в поступках, серьёзность намерений. Жизненный опыт Игоря, его прямолинейность, резкость, порою обиженность на судьбу, вызывали в ней материнское чувство. Ей хотелось помогать, стать для Игоря если не второй мамой, то как минимум ангелом-хранителем. Они по-прежнему общались на «вы» и на «ты». Он обращением на «вы» выражал уважение, она, говоря ему «ты», показывала, что доверяет и относится как к ровеснику сына.

— Светлана Михайловна, сегодня у нас праздник, — радостно сообщил ей Игорь на пятый день знакомства, когда она, придя с работы, добралась наконец до кухни. — Да? Интересно какой, — Светлана замешкалась в коридорчике, разглядывая необычно весёлое выражение на лице Игоря. — Я устроился на работу, — гордо сообщил он. — И всё благодаря вам. — Мне, — она удивлённо повела бровями. — Да, вам, — он кивнул, пододвигая ей стул. — Если бы не вы, то поехал бы я жить в свою деревню. Вы — мой ангел-хранитель! — он неожиданно опустился перед ней на колени и взял её руку в свои. Медленно приложился губами. — Ты что, пьян? — она даже не пыталась забрать руку, понимая, что данное проявление любви просто жизненно необходимо Игорю. — Нет, но если вы согласитесь выпить со мной чуточку вина, то я стану чуточку пьян.

Она сдержанно усмехнулась, облизывая пересохшие губы. Соглашаться или нет? — Я думаю, можно выпить по одному бокалу, чтобы отметить это важное событие. — Очень важное. Невероятно важное, — Игорь затанцевал возле холодильника, доставая закуски. — Вы самая лучшая женщина на свете. Не понимаю, почему вы живёте одна? Этот вопрос — простой и очевидный — не обидел её. Она уже привыкла к прямолинейности Игоря. — Почему я живу одна? — повторила она, делая акцент на последнем слове. Её голос театрально повысился: — Я не одна. У меня есть любимый человек, с которым я иногда встречаюсь, — она расправила плечи, усаживаясь на стул. Игорь уже достал бутылку красного вина, ловко вскрыл её и так же ловко разливал гранатовый нектар по бокалам. — Тогда давайте выпьем первый тост за знакомство, — он протянул ей бокал. — Мне очень повезло, что я встретил вас. Я не перестаю благодарить Бога за то, что он послал мне такую женщину. За вас, моя дорогая Светлана Михайловна! — Игорь поднял бокал и медленно потянул глоток.

Света тоже пригубила.спину, выпячивала попу, подставляя грудь под жадный рот молодого

любовника. Стремительно разгоравшийся пожар страсти, алкоголь, отключивший механизмы защиты, пропитывали её желанием заняться «этим» прямо на кухне. — Не надо, — шептала она. — Ну всё, хватит, — веки её давно опустились. Выглядывая из-под ресниц, она текла, плавилась под напором молодой, бьющей ключом страсти. Её раздевали, вертели. Юбка взлетела на талию. Игорь лицом утонул в попе, обтянутой капроном колготок. Он вылизывал её сквозь плотную ткань трусиков, даже так она отлично ощущала мощь его языка. С неё содрали последний оплот, и она осталась со спущенными до колен колготками. Чёрные ажурные трусики опустились туда же. Игорь руками искал горячее, залитое соком влагалище. Света болезненно вздохнула, когда сильные пальцы наконец впились в вывернутую складку клитора, растянули её и проникли дальше в дырочку, таящую забытые удовольствия. — Сейчас мы поиграем с тобой в игру, — Игорь поднялся с колен и выпрямился. Его рука продолжала заигрывать с клитором, язык уже не находил препятствия, проникая в такой же сочный, как влагалище, горячий рот. Ловким движением он смахнул широкий кожаный ремень, удерживающий джинсы, и тут же накинул петлю на запястье Светы. Затянул ремень, но несильно, давая понять, что не собирается делать больно, а лишь хочет поиграть. Дёргая за конец ремня, он потянул Свету в комнату. Ту самую, которую ещё совсем недавно Света сдавала двум студенткам, в которой теперь поселился зек, а одна из кроватей, купленная ею для постояльцев, готовилась стать и местом для утех. Опьянение усыпило бдительность Светы, желание заняться сексом с красивым молодым человеком, пускай и уголовником, поглотило разум. Она подчинялась ловким движениям, забыв о страхе. К тому же Игорь действовал очень умело и постоянно успокаивал её: — Это всего лишь игра, ничего не бойся. Тебе не больно? Она мотала головой, ощущая, как медленно, но верно, тело её теряет гибкость. Её связывали верёвкой, появившейся из сумки. Щиколотки и запястья, сведённые в замок за спиной, заставили Свету выгнуть спину. — Я так не хочу, — внезапно опомнилась она. — Развяжи меня, — паника вдруг охватила её. Ужас происходящего вернул в реальность. — Совсем не хочешь? — Игорь склонился и заглянул в глаза, притянув за подбородок. — Нет, — она гневно сверкнула глазами. — Развяжи меня! — Сейчас развяжу, — покорно согласился он.

Вместо этого Игорь достал из спортивных чёрных трусов толстую колбасу длиной в два обхвата и, стянув крайнюю плоть, сунул её под нос Свете: — Пососи. Светлана крутанулась в сторону, обида охватила её. Женщина вспоминала события вечера, так стремительно развивавшиеся. В какой момент она оступилась? Почему боится говорить об изнасиловании сейчас? Игорь ослабил верёвку, и сел на Свету сзади. Член его, выровнявшийся в палку приличного размера, воткнулся в попу. Света глубоко дышала, борясь со страхом. Её приподняли, подложили подушку под живот. Теперь её попа, разъехавшись двумя полушариями, возвышалась над кроватью. Член вновь воткнулся во влагалище. — Надень презерватив, — простонала Света. — Да надел уже! — он гневно шлёпнул её по заднице. — На, смотри!

Игорь вскочил и подлетел показать. Вздыбленный член, размером не уступающий бутылке из-под молока, обтянутый тонкой прозрачной плёнкой латекса, уткнулся Свете в губы. Она приоткрыла рот, и тут же твёрдая, как камень, плоть проникла внутрь и уткнулась в мягкое небо. Руки Светы были связаны за спиной, контролировать момент входа она не могла, и всё же сосать член в таком положении было крайне приятно. Такой эрекции, размера она никак не ожидала от невысокого коренастого Игоря. Презерватив вернул ей желание получать

удовольствие. Она мягко застонала, соглашаясь с условиями игры.

Игорь придерживал её голову двумя руками и мягко долбил бёдрами. Света лодочкой раскачивалась, погружаясь на член. В голове её, одурманенной комплиментами последних дней, двусмысленными признаниями в любви, вспыхивали странные сокровенные фантазии: молодой Игорь обещал то, чего ей так не хватало в жизни — любовь. Он любил её по-своему грубо, но всё же. Она видела страсть, преданность, открытость, благодарность. Она была старше его, несомненно необходимо учитывать различие в возрасте. Но разве не твердят люди во всех уголках света, что любви все возрасты покорны? Возможно, судьба как раз и свела её с уголовником, чтобы показать ей, как обманчивы нравы.

Он был груб с ней: переместившись назад, вогнал член, не взирая на протесты. Не ждал, пока она примет очевидность, и брал своё. Брал в диком удобном для себя ритме, и она сдалась. Поначалу ещё дёргалась и сжимала ягодицы, пытаясь ускользнуть, но согласившись с насилием, не заметила, как сама увлеклась. Страх окончательно отошёл на второй план. Расслабленное тело развалилось на подушке, растеклось влагалищным соком. Подушка попы заколыхалась под ударами. Свете стало невероятно хорошо, член глубоко влетал внутрь, натирая застоявшиеся трубы. Горячий стержень протыкал её, вскрывал как консервный нож, потрошил, а она стонала, зубами хваталась за простыню. Сила и мощь спортивного молодого любовника, приложенная к вялотекущей жизни, имеет благотворное влияние.

Свету перевернули и, раздвинув ноги в коленках, расщепили пополам. Связанные щиколотки и запястья оставляли её мало возможностей. Света беспомощно барахталась в накатывающих волнах удовольствия. Но главный момент разрешения не наступал. Собственно, он никогда не наступал. Она не помнила, чтобы когда-нибудь испытывала то, о чём пишут в книгах. Оргазм. С Николаем она никогда не подходила к черте, не теряла контроль. Секс с бывшим мужем всегда был ритуалом исполнения супружеского долга. В этот раз всё было иначе: то ли алкоголь так подействовал на неё, то ли необычно большой размер члена, который беспощадно долбил её с огромной скоростью, то ли ласки молодого любовника, зарывшегося лицом в мягкие сферы грудей, — всё это незаметно перевело Свету в фазу неконтролируемого полёта, когда женщина не отдаёт себе отчёта в происходящем. Игорь нырял языком в рот Светы, выхватывал слюну, которую тут же возвращал со своей. Неожиданно он накрыл её горло рукой и сдавил так, что хрустнули шейные суставы.

— Х-х-х, — захрипела она, выпячивая обезумевший взгляд. «Это конец!» — мелькнула мысль. Страх смерти, разросшийся между ног из мелких ручейков удовольствия, медленно слился в оргазмический поток, прихлынул брызгами адреналинового фонтана, который, как из пушки, ударил в голову. Тело непроизвольно затрясло, и Света забилась, как подыхающая рыба, выброшенная на лёд, заревела, хватая воздух ртом. Член, словно вылитый из стали, огромным поршнем пробивал её место любви, мелькая во влагалище. Света вновь очутилась в юности молоденькой девочкой, забила пяточками по попе, изошлась слюной, пытаясь дотянуться до ласкающих губ Игоря. В глазах темнело.

— Да, блядь! — выругался он и плюнул ей в лицо. Слюна его растеклась по носу, глазам, губам, но всего этого Света не замечала. Дыхание её едва пробивалось наружу, она умирала. Неожиданно Игорь отпустил руку, и дичайший оргазм эхом прокатился по Светиному телу. Истерзанная душа, доведённая до экстаза, тут же слилась с ярким моментом взрыва. Света жадно глотала сладкий воздух, кончая, как ненормальная, поскуливая в слезах. Поршень во влагалище взбивал белые сливки, замер на секунду, застыл, продолжая влетать, задрался,

воткнулся вверх под самый лобок, и вдруг взорвался интенсивным прокачиванием. Игорь хрипел над ней, опускался всё ниже, слизывая свою же слюну с губ Светланы, вновь выпуская изо рта густые разводы, орошая лицо женщины тягучей смесью, закачивая ей во влагалище львиную дозу спермы. — Игорёчек мой, миленький, что ты со мной сделал! — шептала Светлана, широко открыв глаза, в безумстве первого в жизни настоящего оргазма вглядываясь в острые глаза хулигана, продолжавшего по инерции взбивать её в молоко. 4

Когда Игорь наконец развязал Светлану, она имела весьма плачевный вид. И не потому, что её тёмно-рыжие волосы сбились в вялые лохмотья, а лицо приобрело пятнистый бордовый оттенок, — изменения во внешности были бы не столь очевидны, если бы не произошло изменения другого порядка, — Светлана Михайловна уходила к себе в комнату молча, напряжённо сжимая кулачки. «А ведь мог и задушить!» — думала она. Замкнувшись у себя в комнате, она по-прежнему не чувствовала себя в безопасности. Казалось, в любой момент, стоит ей только задремать, зек, похрапывающий в соседней комнате, проснётся, выломает хлюпкую дверь и завершит начатое. Она вспомнила невероятный оргазм, возникший на самом пороге смерти, когда она уже не верила, что вырвется из железной хватки, и задумалась о своей жизни. Детство, проведённое в небольшом провинциальном городке, школа, институт, замужество пронеслись перед глазами счастливыми моментами бытия. Она вспоминала свою полную невзгод и потрясений жизнь и думала, за что ей выпала такая судьба и такие страдания. Лучше бы она вообще никому не сдавала комнату. Денег ведь хватало, хоть бизнес и шёл плохо. К тому же, она могла бы устроиться на работу. Всё лучше, чем терпеть издевательства.

От обиды потекли слёзы. Света размазывала их по распухшему лицу, всматривалась в темноте в мерцающие отблески иконы, висевшей в углу. Ответ казался очевидным: она соблазнилась, поддалась искушению змия, и тот чуть не задушил её. «Послал Бог испытание, — думала она. — Или Дьявол». Она больше не сомневалась, что случившееся — проделки нечистого. В порыве раскаяния она начала молиться, встав на колени перед иконой. «Господи Иисусе, — произносила она заученные слова. — Да святится имя Твоё, да придёт царствие Твоё...»

Она читала молитву несколько раз, пока боль вины от грехопадения не стала утихать. Лишь под утро она забылась глубоким беспокойным сном. Проснулась Светлана Михайловна лишь к полудню. За окном ярко светило солнце, разомлевшее тело отзывалось приятной истомой, напоминающей о вчерашних потрясениях. Светлана вновь вспомнила неконтролируемый полёт, дрожь, охватившую её во время секса, предсмертные судороги и взрыв, волнами прокатившийся от влагалища к голове. Игорь ушёл на работу, его первый рабочий день начинался в девять утра. Светлана решила остаться дома, чтобы привести мысли и чувства в порядок. Гуляя по квартире, она часто ходила на балкон, чтобы повесить или снять бельё, проверить рассаду помидоров. На самом деле она ненароком рассматривала место, где вчера чуть не погибла от удушения. Кровать Игоря и притягивала, и пугала её. В какой-то момент большая чёрная сумка привлекла внимание Светланы. Она остановилась, задумалась на секунду и без малейшего зазрения совести полезла открывать её.

«Ещё неизвестно, что у него в сумке!» — Света боялась найти там ножи, наркотики, взрывчатку. Но наткнулась на необычные по всем меркам предметы, повергшие её в ещё больший ужас. «Извращенец! Маньяк! Господи, как же я так ошиблась!» — её руки задрожали, мурашки забегали по коже. Перед ней в раскрытой спортивной сумке помимо

нижнего белья, носков лежали моток бельевой верёвки, кляп-кольцо, плётка, набор анальных пробок разного размера, набор прищепок, свеча, толстые иголки, вдетые в кусочек чёрной кожи. Сложив всё, как было, Светлана закрыла сумку и принялась обдумывать свой следующий шаг. Игрушки в сумке Игоря вызвали у неё противоречивые чувства. С одной стороны, если бы Игорь не связал её во время секса, не придушил, она бы никогда не испытала оргазма. С другой, она рисковала жизнью каждую секунду, оставляя сексуального маньяка у себя дома.

Вечером, когда Игорь хлопнул дверью, Светлана Михайловна уже сидела на кухне, дожидаясь его с таким видом, будто ничего не случилось и не было между ними страстной любви, приведшей к удушению. — Здрасьте, — бросил Игорь, опасливо взглянув на неё исподлобья. — Здравствуй, — отозвалась Светлана, добродушно улыбаясь. Перед ней стояла наполовину выпитая кружка чая с лимоном. Рядом лежало печенье, творог. — Как прошёл день на работе? — она притворялась, что всё хорошо, усыпляла бдительность. — Скучно, — отозвался Игорь, он подошёл к холодильнику, открыл его и замер, разглядывая содержимое. — А у вас как дела? — достал три яйца, купленных Светланой, перешёл к плите. — Хотела с тобой поговорить о вчерашнем. — Да? — Игорь повернулся и окинул её циничным взглядом, который тут же бросил Свету в дрожь. — Да, — она расправила плечи. — Тебе не кажется, что нельзя так грубо обращаться с женщиной, тем более если она старше тебя? — Светлана хотела ещё добавить про связывание и удушение, но решила повременить. Игорь обернулся, хамоватая ухмылка застыла на губах. Он выключил плиту, оставив яичницу доходить под крышкой, вытер руки об полотенце, развернулся и приблизился к Светлане.

— А тебе не кажется, — он склонился над ней и грубыми подушечками пальцев обхватил подбородок, заставив Свету поднять голову, — что мой член соскучился? — он с ухмылкой смотрел ей в глаза. Света, чувствуя прилив возбуждения к голове, невольно улыбнулась, подчиняясь острому взгляду. В следующий момент Игорь одной рукой ловко расстегнул пуговку на джинсах, стянул бегунок ширинки и, мигом вытянув толстый вялый член из спортивных обтягивающих трусов, погрузил его в рот Светы. Она попыталась оттолкнуть Игоря, выскользнуть, но он крепко зажал её в углу, не давая вырваться. — Пусти! — зарычала она. — Соси, — он схватил её за голову и натянул на член.

Света сдалась, бороться было бесполезно. Сильные руки держали её голову как мяч, насаживали на член, который быстро твердел, задирался колом. Она сжала член двумя руками, чтобы сдержать напор, не задохнуться. Игорь расслабил хватку, потянулся к груди. Светлана Михайловна сосала член, похоть Игоря, его огромная эрекция сделали её бессильной, отбросили к примитивному стремлению получить удовольствие. В голове всплыла вчерашняя сцена, когда Игорь затрахал её до оргазма, и она вновь, как наркоманка, потянулась за очередной порцией опиума. Игорь стянул с неё кофточку, расстегнул бюстгальтер. Слегка присев, он начал водить членом между грудей, приглашая Светлану ловить ртом головку члена. — Давай только без грубости, — Света послушно ловила языком ствол, заглядывая вверх. Зря она это сказала. Игорь с ухмылкой потянулся за ремнём в джинсах, достал его и накинул ей на шею.

— А где грубость? — он потянул за конец, затягивая петлю. — Душить меня будешь? — Света перестала открывать рот, ухватилась двумя руками за ремень. Она отважно бросала вызов, смотрела с укором вверх. — Нет, — он улыбнулся краешком губ, продолжая тянуть за ремень, — на колени. — Зачем? — она дрожала внутри, но внешне не подавала виду. Наоборот,

попыталась улыбнуться, как бы говоря: «Твои игры меня не касаются!» — Затем, что я так сказал, — он задрал ногу и наступил на ремень посередине. Светлана, почувствовала, что не может удерживать вес, Игорь давил ногой, вынуждая её опускаться на пол. Она съехала по стулу, а он всё тянул, затягивал ремень, пока её лицо не опустилось на пол, щекой приникло к линолеуму. Она уткнулась носом в чёрный носок, пальцы ступни зашевелились, нащупали под губами зубы. Новый рывок ремня заставил Свету открыть рот, она полностью пустила носок ступни в рот, и натяжение ремня вновь ослабло.

Наигравшись Игорь потащил Свету в спальню, не давая ей подняться, заставляя ползти за ним на коленях, как собака. Она была подавлена, боялась возразить, в то же время чувствовала возбуждение. Твёрдый эрегированный член, постоянно мелькавший перед глазами как бы намекал на приближение развязки. — Джинсы сними, — бросил Игорь, когда они очутились у кровати. Она послушно стянула их до колен, оставаясь на полу в позе эмбриона. Её лицо вновь очутилось придавленным щекой к полу, ремень обмотанный вокруг ступни удерживал её в таком положении. Руками Игорь дотянулся до ягодиц, стянул с них белые трусы и, замахнувшись, хлопнул открытой ладонью со всей силы. Звонкий шлепок эхом прокатился по комнате. — А-а-а! — застонала Светлана, — пожалуйста, не надо. — Что не надо? — он опять замахнулся и огрел вторую ягодицу с не меньшей силой. Боль обожгла попу, заставила Свету выгнуться в спине, упасть набок. — Не бей меня, — задыхаясь в удавке ремня простонала она. — На колени встала, быстро! — зарычал Игорь, затягивая удавку до хрипоты. Она поднялась, чувствуя страх. Удушение наступало в моменты неповиновения. Игорь опустился на колени перед ней, его член слегка поникший вновь нашёл Светин рот. Игорь держал Свету за голову руками, удавка ремня удерживала её снизу, прибитая ногой к полу. Он вновь трахал её в рот, возбуждаясь, вытягивая эрекцию до максимума. — Презерватив надень, — успела промычать Света, когда он, опрокинув её грудью на кровать, задёргался сзади. — Заткнись! — рявкнул он и вновь дёрнул за ремень. Она выгнула шею, улетела глазами к потолку. Поясница прогнулась, ягодицы разъехались в стороны. В этот момент железный кол, тыкавшийся всё это время в промежность, влетел в неё до конца и забился, озлобленно вгрызаясь в матку.

— Презерватив, — стонала Света, выгибая спину. Её руки, заведённые за спину, завёрнутые вверх, заболели в плечевых суставах. Игорь выкручивал их, одновременно сдавливая удавку на шее и выколачивая из задницы дух. — Сцышь? — хрипел Игорь, затрахивая её хлёсткими ударами, наносимыми с безумной скоростью и силой. Его лобок, железный торс, бёдра хлестали по мягким тканям попы, раздавливали жировые отложения, посылая желатиновые волны по рыхлому телу. — Не-е-ет, — скулила Света и тут же пугалась, поджимая ягодицы: — Да-а-а... — Любишь сперму, сука? — он отпустил руки, оставив лишь натяжение ремня, схватил её за пышные бёдра, вцепился в них, найдя упор в костях таза. Это позволило ему войти ещё глубже, жёстче контролировать момент входа. Ремень вновь натянулся, создавая знакомое невыносимо сладкое удушение.

— Н-е-ет, — захрипела Светлана, её зрачки закатились. Вся она давно превратилась в хлюпающую дырку, заполненную удовольствием. Очередной приступ удушья вызвал в ней панику, смерть замаячила безумством согласия. Она схватилась за горло, но ремень впился в кожу. Рука Игоря клешнёй прибили голову к кровати, не давая ей подняться, одновременно натяжение ремня окончательно перекрыло доступ кислорода. Света задёргалась, забилась, виляя бёдрами, насаженными на член. Дыхание, которое она задержала, кончилось, она

пыталась выплюнуть воздух, но только давилась, зрачки выкатились, сердца стук начал замедляться, она слышала, как кровь бьёт по ушам. Тук-тук, тук-тук. Всё медленнее. В этот момент удавка ослабла, и член, влетавший в разбитое влагалище, закончил начатое: Света кончала в кислородной эйфории, её затрахивали в безвольное обмякшее тело, которое повинуясь природному инстинкту взрывалось бесконечными оргазмами. Волны удовольствия растекались до мозга костей, будоражили пышную кожу тысячами пупырышек.

— Да-а-а, — стонала она, взяв октавой выше. Она лежала поверженная перед фактом: каждое соитие с Игорем заканчивалось страхом смерти и взрывом мозга, безумным оргазмом, от которого волосы становились дыбом, от которого она не сможет теперь отказаться. Игорь достал горячий распаренный член из влагалища, запрыгнул на диван коленями и, натянув ремень, зажал Светину поникшую голову в руках. — Глотай, — зарычал он на неё откуда-то сверху. Его черенок заработал во рту, она уже не обращала внимания на грубость. Затраханное тело двигалось в гипнотическом ритме послеоргазменной эйфории, язык забил чечётку по головке, желание помочь Игорю подкрепилось благодарностью. Она заработала рукой и ртом, загоняла скользкую кожу по каменной плоти, и оргазм не заставил себя ждать: член напрягся колом, выгнулся набок и выплюнул струйку семени, одну, вторую, третью. Член дёргался в руке, ритмичными толчками выплёскивая сперму в рот.

— Глотай, — опять рявкнул Игорь, натягивая ремень, и она подчинилась. Густая солоноватая жидкость устремилась по горлу в желудок. Игорь отпустил ремень, продолжая водить бёдрами. Свободной рукой он потрепал Свету по щеке, затем спрыгнул с кровати и, подтянув джинсы, ушёл на кухню, оставляя Свету наслаждаться обычным воздухом в пыльной комнате.

5

На следующий день, едва Игорь ушёл на работу, Светлана Михайловна собрала его вещи в чёрную сумку, отсчитала деньги, полученные авансом, и вынесла добро в предбанник. Конвертик с деньгами она предусмотрительно застегнула на молнию в боковом кармашке. У Игоря будет возможность открыть первую дверь своим ключом, взять сумку с деньгами, оставить связку ключей и отправиться на поиски новых приключений, думала она. Чтобы исключить возможность проникновения в квартиру, Светлана Михайловна вставила изнутри свой ключ. Она также составила смс-сообщение, короткое и содержательное: «Твоя сумка под дверью, деньги в боковом кармане. Я уехала к сестре. Оставь ключи под ковриком, уходи и не возвращайся». Ответа Светлана не получила, хоть и надеялась, что Игорь тут же позвонит и начнёт слёзно извиняться. Тогда бы она смогла установить чёткие условия, при которых возможно их дальнейшее сотрудничество. Но Игорь не позвонил и не написал. Сначала Света злилась на него, потом обижалась, наконец к вечеру накрутилась и даже пожалела, что выгнала без объяснений. Но после смс-ки все мосты были сожжены, и менять решение означало бы проявить слабость. Она и так двадцать раз ошиблась, пока общалась с ним, всё надеялась, что он перемениться.

Светлана весь вечер дежурила под дверью, заглядывая в глазок, дрожа от страха. Что если Игорь начнёт ломиться в дверь? Николай запросто вышибал ногой дверь. Она не успеет спастись, он влетит в квартиру и в этот раз уже непременно задушит её. Наконец он пришёл. Открыл дверь в предбанник, прошёл по коридорчику и остановился напротив двери, ведущей в квартиру. Увидел сумку, наклонился, встал и попробовал вставить ключ в верхний замок. Ключ наткнулся на ключ, вставленный изнутри. Тогда Игорь позвонил. Он сделал два-три звонка, наконец на минуту зажал звонок. Светлана Михайловна дрожала от страха. Не

выдержав, она прислонилась губами к дверной щели и громко сказала командным тоном: — Езжай, Игорь, в деревню! Здесь ты больше жить не будешь. Он отпустил звонок. Тоже приник к двери: — Светлана Михайловна, — в его голосе слышалось плохо скрываемое раздражение, — пустите, пожалуйста, хотя бы ночь переночевать, и завтра утром я пойду.

— Езжай домой, — опять сказала она тоном, не терпящим пререкательств. — Если будешь звонить, я милицию вызову. — Бог вам судья! — сказал Игорь и хлопнул по дверному косяку так, что штукатурка посыпалась. Затем он вскинул сумку на плечо, швырнул ключи под дверь и вышел из предбанника. Вторая дверь щёлкнула замком, и дело было кончено. Светлана вздохнула с облегчением.

Она вернулась к повседневной рутине и действительно решила съездить к сестре на пару дней. Постепенно страхи рассеивались, уступая место апатии, сожалению. Светлана Михайловна в глубине души жалела, что лишилась молодого любовника. «Надо было попробовать договориться с ним, — корила она себя. — Он молодой, многого ещё в жизни не понимает». Иногда, засыпая она представляла, как Игорь находит в деревне молодую доярку, придушивает её ремнём и затрахивает до оргазма. Тогда она ворочалась в полусонном состоянии, а под утро ревниво грызла ногти. «Кому я такая старуха теперь нужна», — мучилась она, втирая крем в мешки под глазами. Прошла неделя, от Игоря не было ни слуху, ни духу. Светлана вернулась домой, и потянулись долгие дни одиночества, о котором она и не подозревала, живя все эти годы одна. По вечерам Света садилась пить чай, и звенящая тишина пугала её молчаливым осуждением. Она вспоминала редкие моменты радости, пережитые с Игорем, и вновь корила себя за опрометчивость. — Я люблю вас! Я сразу в вас влюбился! — говорил Игорь, когда они пили на брудершафт. Теперь эти слова звучали упрёком чуть ли не каждый час. Наконец, через две недели молчания, Света не выдержала и позвонила ему: — Алло, — услышала она знакомый хамоватый голос. Похоже, Игорь даже не узнал её. — Алло, — произнесла она с замиранием сердца. — Это Светлана. — Я догадался, — с долей сарказма отозвался он. — Как у тебя дела? — она сама не узнавала свой голос. Где та властность и достоинство, почему она лебезит перед бывшим зеком, который дважды чуть не задушил её? — Плохо, — кинул он. — Что-то случилось? — её голос, проникнутый материнством, наполнился тревогой.

— Да, я потерял жильё, работу, любимую женщину. Всё потому, что ты не захотела довериться мне. «Довериться?» — Светлана нервно закусила нижнюю губу. — Я боялась! — испуганно взмолилась она в трубку и нервно вздохнула. — Что я задушу тебя? — Да. — Но ты ведь до сих пор жива. Ты кайфанула? — Да. — Когда я душил тебя? — Да. — Так чего ты жалуешься? — в нём опять проснулся непримиримый хам. — Я не жалуюсь, Игорёчек, — заскулила она. — Я просто боюсь, что ты меня задушишь. — Потому что ты не доверяешь мне.

Светлана молчала, как она могла возражать? Она действительно не доверяла Игорю, да и почему она должна доверять бывшему зеку, если такие вообще существуют. Но она боялась возразить. Света собиралась с мыслями, наконец робко предложила то, о чём в тайне мечтала последние пару недель: — Если ты пообещаешь, что не будешь меня душить, то можешь вернуться. — Ха, — он хмыкнул. — И ты будешь делать всё, что я попрошу? — А что ты попросишь? — она с радостью ухватилась за нить переговоров. — Всё что угодно. Ты станешь моей рабыней и любимой женщиной. Душить я тебя не буду, но делать ты должна всё, что я прикажу. И ты должна мне доверять.

Светлана быстро взвесила в голове все плюсы и минусы. — И мы будем заниматься любовью?

— настороженно спросила она. — Нет, я буду связывать тебя и трахать, — с сарказмом отозвался он. — Конечно, мы будем ебаться. Ну что согласна? — Игорь повеселел. Ему явно нравилось вести переговоры. — Мне нужно подумать, — ответила Светлана. — Ну подумай, подумай, — Игорь сменил тон на обиженный и бросил трубку. Светлана тяжело вздохнула. Она прекрасно понимала, что ею пытаются манипулировать. Всё, что предлагал Игорь, никак не вязалось с её представлением о любви, отношениях. С другой стороны, грубый секс, унижения где-то даже понравились ей. Она теряла контроль за происходящим. «Доверие — вот чего мне не хватало! Если бы я доверяла Игорю, то относилась бы ко всему спокойно, как к игре!» — этот простой вывод привёл её в восторг. Она взволнованно зашлёпала тапками по коридору, находя кучу причин заглянуть на кухню, вернуться в «светлицу» — как ласково называл Игорь её комнату.

Доверие... Почему она должна доверять жизнь бывшему уголовнику? Ещё неизвестно, за что его посадили. Она возвращалась к мыслям о доверии в течении нескольких дней, и каждый раз неравные отношения с молодым спортивным парнем перевешивали чашу весов в свою сторону. Она бы хотела вернуть всё на прежние места, чтобы насладиться страстным сексом с молодым партнёром, который хоть и был груб, неотёсан, но оставался мальчиком, по-своему романтичным. И главное — он любил её! Чего не случалось с ней давно. Она и сама чувствовала к нему привязанность, чувство, которое не назовёшь любовью. Это скорее зависимость, желание ухватить ещё немного любви перед увяданием, насладиться страстью и молодостью перед закатом. Поэтому она согласилась, потому что жаждала вновь ощутить огромный каменный член внутри, берущий её раз за разом. Никогда ничего подобного она не чувствовала с Николаем.

«И ни с кем другим не почувствую! — думала она, готовясь дать согласие. — Если бы только он не устраивал эти опасные игры». Она и так ощущала себя рабыней положения, попавшей в зависимость, поэтому не сильно удивилась, когда Игорь упомянул это слово. «Но это ведь лишь игра? — настраивала она себя, набирая номер Игоря. — Или не игра?» Она уже не в чём не была уверена, кроме того, что безумно хотела вновь насладиться животным сексом с Игорем.

6

Он вернулся, но не сразу. Света ждала его вечером, в день официального согласия: — Я согласна, — отрешённо сообщила она по телефону. — С чем? — он сделал вид, что даже не помнит её. — Ну, — она замялась, — быть твоей женщиной. — А-а, — он долго обдумывал неожиданный успех. Наконец спросил: — И чё теперь? — Ну, приезжай ко мне жить, — Света закусила нижнюю губу. — У меня денег нет, — отрезал Игорь. — Устроишься на работу, — Света заволновалась, чувствуя, что планы срываются, что, возможно, она всё делает и говорит не так. Но разве могла она поступать иначе? Ведь ей так хотелось заполучить Игоря.

— И все деньги отдавать за комнату? — сказал он с иронией в голосе. — Ну почему все, — Светлана взволнованно дышала в трубку. — Половину. — А жить на что? Половину там отдай, здесь половину. Зачем мне такая жизнь? Светлана нервно сглотнула: — Ну если хочешь, можешь не платить. Мы ведь уже не чужие люди. — Ага, не чужие! Я тоже так думал, а потом прихожу, дверь на замке. Говорят: «Проваливай, чтоб я тебя здесь больше не видела». — Я так не говорила, Игорёчек, — запричитала Света. — Ну прости меня. Я не хотела тебя выгонять, просто так получилось. Сама не знаю, как. Наверное, очень боялась.

— Ладно, — он смягчился, — сиди дома, вечером я приеду. — Хорошо, жду тебя, милый, —

необычно слащавый голосок, пропитанный мёдом, с придыханием струился в трубку. — Ага, давай пока, — Игорь ухмыльнулся и разорвал связь. Сердце Светланы радостно ёкнуло, она кинулась в магазин, накупила в кулинарии салатиков, копчёностей. Купила тортик и две бутылки дорогого красного вина. Дома обставила поляну наилучшим образом, принарядилась в красное платье. Надела новые кружевные трусики-стринги, ажурный бюстик, чулки с пояском и подвязками — Игорь говорил, что ему нравится, когда она ходит голая в туфельках и чулочках по квартире. Но это им ещё предстоит. Заскочила в ванную и побрила писю, оставив лишь курчавую полоску на лобке — всё, как ему нравилось. Наконец нанесла немного тонирующего крема на лицо, подкрасила губы, глаза. Совсем чуть-чуть, достаточно, чтобы выглядеть соблазнительно. Глубокое декольте, туфельки на каблучке, чулочки были её основным козырем. Если Игорь захочет взять её прямо на кухне, она и презерватив приготовила, и шторы повесила.

Волнуясь, как школьница, она уселась ждать Игоря, периодически вспоминая о той или иной мелочи, суетясь у плиты, то зажигая, то гася свечи на столе, призванные создать романтическую атмосферу. Она прождала три часа, картошку разогревала каждый час, всё надеялась, что вот-вот раздастся долгожданный звонок в дверь. Наконец, не выдержала, позвонила. — Сегодня не приеду, — заплетающимся голосом отозвался Игорь. Он был пьян, вокруг, судя по звукам, царило весёлое застолье. Слышались женские голоса, грубые крики. — Билетов не было, — добавил он. — Игорь, кто это? — капризно спросила девица прямо в трубку. — Да так, хозяйка звонит. Светлана вдруг отчётливо почувствовала неравенство, неуместность звонка. — Понятно, — тихо сказала она и, спохватившись, спросила: — А когда приедешь? — Завтра, всё завтра.

Он повесил трубку, оставляя Светлану наедине с печальными мыслями о молодых девицах. Сразу разыгрались нервы, поднялось давление. Весь вечер Света не находила себе места. Ревность всегда казалась ей глупым чувством, и вот она сама пала жертвой глупости. «Да что со мной творится!» — в который раз подходя к иконе, искала она ответа в суровом взгляде Бога-отца. ### Игорь приехал к обеду, Светлана как раз приготовила борщ. — Свеженький, налить тебе? — она бежала за ним по коридору с полотенцем, которое впопыхах забыла оставить на кухне. — Потом, — он зашёл в комнату с балконом, метнул тяжёлую сумку в угол. — Сначала отсосёшь у меня, — Игорь обернулся, смерил Свету презрительным взглядом. У неё опустились руки, робкий взгляд скользнул по стене: — Может всё-таки сначала покушаешь? — рискнула она. — На колени стала, быстро, — он засунул руку в штаны, ковшиком зачерпнул пачку гениталий, смял её. Света, жеманно улыбаясь, опустилась на колени, вытянула зачем-то руки вперёд, словно приглашала надеть наручники. Игорь присел на корточки возле сумки, достал из неё широкий кожаный браслет с застёжкой и стальным кольцом. — Дома будешь носить ошейник, — он приблизился, накинул браслет на шею и стянул его до щелчка. Стальное кольцо, болтающееся спереди, подцепил пальцем и потянул Светлану к балкону. Она была в платье, чулках, тапочках. Ползти на коленках по линолеуму оказалось больно и неудобно, опустившись на четвереньки, она старалась не отставать. Он подтянул её к батарее, достал из сумки велосипедный замок-подкову, и в следующий момент Светлана была прикована к железной трубе.

— Теперь это твоё место, когда я говорю «место», ты должна садиться сюда и ждать. Понятно? — он потрепал Светлану по голове. Она легонько кивнула, косясь на бугрящийся пах Игоря. «Это всё игра! — успокаивала она себя. — Он возбуждён, хочет меня!» — На вот

тебе, — Игорь достал фаллоимитатор из сумки, сунул его в рот Светланы, — готовь свою пизду. Я скоро вернусь. И он ушёл, видимо, на кухню, видимо, кушать борщ, который она приготовила. Света положила искусственный член на подоконник, руками нащупала место сцепки на ошейнике. Исследуя его, она пришла к неутешительному выводу: всё серьёзно, ошейник намертво сцеплен с велосипедным замком. Сидеть, притянутой за шею к батарее, оказалось крайне неудобно, скоро ноги начали затекать, и Света перевернулась. Вытянув их вперёд, она села попой на пол. В таком положении заболела спина, которой Света упиралась в железную трубу и батарею. Так она сидела, ожидая Игоря, потом от скуки взяла член, начала мять его.

«Когда Игорь придёт, всё должно выглядеть так, будто я действительно занималась собой», — подумала она. Света подтянула подол платья, провела головкой члена по трусикам. «Если сейчас войдёт Игорь, то наверняка останется доволен», — она выдавила из себя жалкое подобие улыбки. Вдруг она услышала, как хлопнула дверь на кухне, неспешные шаги направились по коридору. Быстро стянув набок полоску стрингов, она полностью погрузила член в выбритое влагалище и прикрыла глаза, будто мастурбирует, и он застал её врасплох. Но Игорь пошёл в туалет, через три минуты вышел и зашёл в ванную, долго умывался. Послышался шум падающей воды. «Душ решил принять перед сексом!» — обрадовалась Света, хоть в её положение радоваться было нечему. Всё это время она активно водила фаллос во влагалище, действительно возбуждаясь при мысли, что, выйдя из ванной, Игорь займётся ею как следует. Намочив присоску у основания члена, Света воткнула фаллоимитатор в пол, привстала на корточках и насадилась. «Пускай посмотрит, как я тут развлекаюсь!» — пришла она в восторг, раскачиваясь на члене.

Как раз в этот момент он и вошёл, завёрнутый в одно полотенце. Игорь замер в двери, рассматривая необычное зрелище. Света, не стесняясь, задрав подол платья, насаживалась на искусственный член. Она сидела на корточках, разведя бёдра в стороны, подлетала, держась на самых носочках. Ножки её в чулочках напрягались, дрожали желатиновыми переливами, большая складка живота нависала над курчавым лобком, полоска трусиков, сдвинутая набок, расщепляла ягодицы, стягивала таз чёрным треугольником. — Ха, — произнёс Игорь, не скрывая восхищения. Она встретилась с ним взглядом, возбуждённо облизнула губы. Рука её потянулась к клитору, лодочкой сомкнула пальчики вокруг бугорка, продолжая равномерно насаживаться на член.

— Я хочу тебя, — вздохнула Света, свободной рукой вытянула из декольте и бюстика грудь, пальцами сжала сосок. — Иди ко мне. Игорь красочным жестом отбросил полотенце в кресло, обнажив спортивный торс, словно выточенный из мрамора. У основания рельефного треугольника раскачивался намертво залитый свинцом член, слегка вздыбленный, с полностью обнажённой и притянутой за уздечку лиловой блестящей головкой. Распаренная розовая мошонка двумя орехами в тонкой кожаной оправе колыхалась в такт с движениями. С тигриной точностью приблизился он к женщине, прикованной к батарее. Она потянулась рукой к члену, но он оставил её без внимания. Занял место напротив, широко усевшись на угол кровати. Двадцать пять сантиметров спаянной плоти повалились на поросший жёсткими кучеряшками лобок.

— Хочешь меня? — он с ухмылкой поднял член пальцами. Каменный кол возвышался между их взглядами. — Да, хочу, очень хочу, — театрально заскулила Светлана Михайловна, сильнее притирая клитор, разглядывая лиловую головку, которая сердечком вывернулась наружу. —

Тогда засади себе член в задницу, — губы Игоря вздыбились, открывая острые зубы, хищный взгляд неотрывно следил за пленницей у батареи. Игорь скалился, поигрывая стволом. Света замерла, медленно приподнялась и, направив головку резинового члена в анус, сделала вид, что пытается опуститься на него. Головка выскользнула в сторону копчика. Тогда она вновь привстала и упёрлась анусом в головку. В этот раз прикрывая ладонью место входа, она схитрила: соскользнула влагалищем на член, медленно опустилась, закатывая глаза. Всё это время она держала ладонь, закрывая обзор. Но лицо её успело исказиться болью, изумлением, восторгом.

— Покажи, — лениво произнёс Игорь. Света слегка сдвинула ладонь вверх, показывая, как легко ствол входит в неё. — Всё покажи, — рявкнул он зло. Она быстро достала член и только тогда убрала ладонь. Внутренние губы влагалища предательски торчали краями наружу, указывая на место проникновения. — Сука! — Игорь подскочил пружинистым перекатом, опустился возле сумки и извлёк оттуда моток верёвки. — Будешь меня обманывать, я из тебя мыло сделаю, поняла? Он расцепил велосипедный замок, затянул Светлану спиной на кровать и сложил пополам, запрокинув её колени к груди. Она лежала в позе перевёрнутой жабы, со связанными под попой руками, с ногами, прицепленными к шее, не могла пошевелиться, зато могла говорить: — Игорёчек, пожалуйста, — жалостливо просила она, — я больше не буду обманывать. Я же пошутила! — Света выдавила испуганную улыбку.

— Пошутила она! — Игорь стянул набок стринги, сунул два пальца во влагалище, задёргал ими. — Нравится, сука? — он ухмылялся. — Да-а-а! — застонала она. — А щас понравится ещё больше, — он схватил резиновый член и, направив его в Светин анус, со всей силы надавил. Протяжный стон вырвался у неё из груди, слёзы прыснули из глаз. — Нет, пожалуйста, — стонала она без всякого притворства. Но было поздно, все двадцать сантиметров искусственного члена скрылись в попе, резиновая мошонка воткнулась в копчик.

Сразу после этого Игорь раскатал презерватив на члене, запрыгнул и, опускаясь сверху, начал медленно вводить член во влагалище. Болезненные стоны переросли во всхлипы, Света в который раз пожалела, что согласилась. Она вдруг пришла в ужас от насилия, от неминуемости наказания, которое сама же и допустила. Она поверила в игру, которая стала реальностью, но было поздно. — Хватит, я больше не хочу, — ревела она под Игорем, который остервенело вгонял в неё двадцать пять сантиметров стали. Он влетал в неё с сокрушительной силой, разбивая влагалище в хлюпающую дырку. — Заткнись, — шипел он, накрывая её рот ладонью.

Света мотала головой, легонько кусала его, понимая, что своими действиями побуждает его к ещё большей агрессии. И тогда она сдалась, поникла, перестав сопротивляться, желая поскорее прекратить насилие, обмануть насильника, претворившись безразличной. Этот момент она не забудет никогда. Вдруг она почувствовала тепло, нарастающее внизу, возбуждение, похоть, подымающееся из горячего лона, которое так старательно взбивал Игорь. Он мощно влетал в неё, мошонкой припечатывая влагалище, ставшее тугим из-за анальной пробки. Пластиковый член в анусе перестал причинять боль, лишь ощущение полноты, распирающее изнутри, покалывало при нажатии.

— Да, вот так, — жеманно замычала она, чувствуя, как каждый толчок посылает дрожащие волны по телу. Игорь доставал всю длину члена, прицеливался и одним махом влетал до конца, натыкаясь на упругое дно, означавшее вход в матку. Правую руку он опустил на Светин пухлый лобок, большим пальцем растеребил выпирающую складку клитора, от чего Света

выгнула спину, сильнее засопела в руку. Её сытые глаза любовно обласкивали Игоря, жаждали открыться ему до конца. Клитор потерял чувствительность, посылая лишь волны удовольствия по телу. В этот момент Игорь вынул член из влагалища, рывком вытащил фаллоимитатор из ануса и, пробиваясь сквозь упругий сфинктер, вогнал вздыбленный хер Свете зад. Член погружался всё глубже, пока вновь не опустился по яйца. Большим пальцем Игорь подцепил внешние губы под клитором, задёргал их вверх-вниз. В ритм с пальцем член в заднице заскользил поршнем. Постепенно набирая скорость, Игорь увеличивал амплитуду вхождения, прибивая каждый раз Светины распахнутые пышные бёдра к кровати.

Света уже даже не стонала и не дёргалась, она в ужасе ревела, следя за механическими движениями, причиняющими адскую боль. Орать она не могла, потому что ладонь Игоря по-прежнему накрывала её рот. Клитор, задёрганный до саднящей боли, вдруг взорвался болезненными позывами к оргазму. — Сука! — захрипел Игорь над нею, его звериный оскал оголился до предела, казалось, зубами он перегрызёт ей горло. Вместо этого он жирно плюнул ей в глаза, размазал. Накаченными бёдрами он выбивал из неё дух, последние остатки понимания, преследуя одну цель: затрахать Свету в животную похоть. Она кончала, извиваясь под мощными ударами, зарёванная, мотая головой, вырываясь. Но что она могла сделать, связанная по рукам и ногам?

Игорь вырвал распаренный болт из задницы, стянул с него презерватив и, запрыгнув Свете на грудь, хлёсткими мельтешащими вздрагиваниями спустил густые струи на лицо. Придерживая Светину голову, он заставлял её держать рот открытым. Очередной жирный плевок в лицо смешался со спермой. Пальцами Игорь запихивал, размазывал слизкие белесые сгустки, вновь плевал ей в рот, глаза. Света беспомощно барахталась, жмурясь, глотая. Лишь через десять минут бесконечных заигрываний со Светиными губами, Игорь наконец развязал её, отпустил «подмыться». Она шла, покачиваясь, будто пьяная, искала опоры у стенок, хваталась за ручки дверей, замкнулась на шпингалет. Подрагивая от нервного потрясения, залезла с ногами в ванну, задёрнула шторку. Тёплая вода привела её в горестные чувства. Света, в который раз задумалась о том, почему добровольно терпит издевательства Игоря.

«Неужели я люблю его?» — мучилась она, закрывая зарёванное лицо ладонями, чтобы не чувствовать стыда.

Она вернулась к молодому любовнику, настороженно улыбаясь, словно не было издевательств, не было страха и боли. Он лежал с закрытыми глазами, расслабленно вытянув ноги, подложив левую руку под голову, на лице его застыло умиротворённое выражение. В который раз Света с тайным восхищением разглядывала красивое спортивное тело Игоря, вылепленное для любви, таящее жестокость. Аккуратно пристроившись сбоку, она положила руку ему на грудь, прижалась щекой под мышкой, встретив солоноватый вкус пота поцелуем. Пальчиками поглаживая мерно вздымающийся живот, она прислушивалась к дыханию, сердцебиению, и сердце её вторило в унисон. Она вдыхала так же глубоко, подстраивалась под его ритм.

— Место, — спросонья промычал Игорь, не открывая глаз. Рукой он перехватил Светино запястье, вывернул его и спихнул Свету на пол.

Она приземлилась на руки, опустилась на коленки. В таком скрюченном положении сидела Света у кровати, уткнувшись лицом в ладони, горестно переживая невозможность возразить.

Словно услышав её сомнения, Игорь прохрипел более грозно:

— Место!

И она испуганно поползла к креслу, стянула с него верблюжье покрывало, сложила пополам. Она была в ошейнике, выходя из ванн застегнув его на самую крайнюю дырочку, чтобы не давил. Теперь, усевшись головой попой на верблюжью шерсть, она поджала коленки и дёргала себя за кольцо, напоминавшее о рабстве.

Ситуация выходила из-под контроля. То, что поначалу казалось сексуальной игрой, выглядело, как обычное гнобение в школе. Так хулиганы издеваются над слабаками, не дают им прохода.

Услышав мерное посапывание, Света тихонечко поднялась и направилась к себе в комнату. Ей хотелось привести разум и чувства в порядок. Долгожданная встреча с Игорем вновь вызвала опасения за собственную жизнь, сомнения по поводу содеянного.

«Искушения. Всё — искушения, — корила она себя, становясь на колени перед иконами. — Господи, прости меня, грешную. Люблю я его. Прости меня, прости меня, грешную», — она ударила поклон, перекрестилась.

Затем открыла Молитвослов и приступила к чтению.